

Коржев Сергей Валерьевич

Уголовно-процессуальные средства обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений по современному российскому законодательству

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность
юридические науки

Д 212.298.12

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149

Тел.: (351) 267-92-30

E-mail: darsvet@mail.ru

Предполагаемая дата защиты диссертации - 26 апреля 2012 г.

На правах рукописи

Коржев Сергей Валерьевич

Уголовно-процессуальные средства обеспечения неотвратимости ответственности
за совершение преступлений по современному российскому законодательству

Специальность:

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Челябинск – 2012

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Зинатуллин Зинур Зинатуллович.**

Официальные оппоненты: **Балакшин Виктор Степанович**
доктор юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры РФ, Уральская государственная юридическая академия, профессор кафедры уголовного процесса

Газетдинов Наиль Исламович кандидат юридических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

Защита состоится 26 апреля 2012 г. в 12.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 87.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
доцент

С.М. Даровских

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Глубокие социально-экономические перемены 90-х гг. прошлого столетия определили значительные изменения как в государственном и политико-правовом устройстве России, так и в сознании ее граждан. Наряду со многими позитивными процессами в сфере развития демократии, идеологического плюрализма, свободы предпринимательства, а также в сфере других социальных ценностей проявились тенденции негативного свойства. Среди последних – наличие многомиллионной преступности, которую всё в большей степени характеризуют такие черты, как организованность, вооруженность, наличие развитых координационных связей, проникновение в государственно-властные, банковские, экономические и предпринимательские структуры, информационная и техническая оснащенность, овладение современными методиками, средствами и способами разведки, тщательная подготовка преступных акций с последующим уничтожением и фальсификацией носителей доказательственной информации. Всем этим обуславливаются сложности выявления и раскрытия преступлений, расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел. Тем самым наносится весьма ощутимый вред во всех без исключения сферах нашей жизнедеятельности, включая и то, что органично связано с обеспечением неотвратимости ответственности за совершения преступлений.

Проблема ответственности за социальные предписания относится к числу самых стародавних. Ее истоки мы находим в Библии, Коране и других священных писаниях. Мысль о «воздании по заслугам» выражена, в частности, в Заповедях Моисея следующими словами: «Кто ударит человека так, что он умрет, да будет придан смерти»; Коран призывает к воздаянию «сполна за прегрешения»¹.

Что касается проблемы неотвратимости ответственности за совершение преступлений, то своими корнями она уходит во времена формирования государства и права как социальных явлений и связывается с необходимостью

---

¹ Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета. По заказу Казанской Епархии. 1991. С. 74; Коран. Перевод смыслов Валерий Пороховой. М., 1991. С. 157.

реагирования социума на нарушения правовых предписаний со стороны его членов. Исходные постулаты этой проблемы мы находим в утверждении Цицерона о том, что «справедливость проявляется в воздаянии каждому по его заслугам»², в учении Платона и Дигестах Юстиниана о роли законов в человеческих и государственных делах, в установках на обязательность выполнения содержащихся в них предписаний.

Вопрос об ответственности индивида за совершение им преступления вызвал повышенный к себе интерес в период становления в Европе капиталистических отношений. Отцом учения о необходимости обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за каждое преступление стал Чезаре Беккария. Его идеи о приоритетности неизбежности ответственности за преступление перед наказанием получили свое дальнейшее развитие в суждениях якобинца Жан Поль Марата, декабриста Пестеля, Ленина и других общественных и государственных деятелей.

В уголовно-процессуальной теории названная проблема исследовалась преимущественно с позиции обеспечения неотвратимости такой ответственности и используемых для этого уголовно-процессуальных средств. С этих позиций полагаем необходимым назвать прежде всего труды А. Ф. Кони, И. Я. Фойницкого, Н. Н. Полянского, М. А. Чельцова-Бебутова, В. А. Азарова, А. С. Александрова, В. С. Балакшина, Б. Б. Булатова, Е. Г. Васильевой, Б. Я. Гаврилова, В. Н. Григорьева, Н. И. Газетдинова, С. М. Даровских, З. Д. Еникеева, З. З. Зинатуллина, Л. М. Карнеевой, З. Ф. Ковриги, Г. Н. Королева, В. М. Корнукова, Ф. М. Кудина, А. В. Кудрявцевой, П. А. Lupинской, И. Б. Михайловской, Н. Г. Муратовой, В. В. Николока, И. Л. Петрухина, А. Д. Прошлякова, Т. К. Рябининой, В. М. Савицкого, М. С. Строговича, А. Б. Соловьева, Л. Г. Татьяниной, В. Т. Томина, Н. В. Ткачевой, А. Г. Халиуллина, Ф. Н. Фаткуллина, В. С. Шадрина, С. П. Щербы, П. С. Элькинд.

Ряд аспектов интересующей нас проблемы проанализирован в диссертационных исследованиях П. Д. Борцова «Обеспечение неотвратимости ответственности при расследовании преступлений» (1975); С. П. Ефимичева

---

² Афоризмы: Золотая коллекция. Минск, 2000. С. 781.

«Предварительное расследование и его роль в реализации уголовной ответственности» (1987); Р. Р. Каюмова «Уголовно-процессуальные средства обеспечения неотвратимости ответственности за преступления» (1994); А. Г. Халиуллина «Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: проблемы осуществления в условиях правовой реформы» (1997); И. А. Боговой «Проблемы совершенствования института предотвращения уклонения обвиняемого от следствия и суда» (1998); Ю. В. Козубенко «Уголовное преследование» (2005); И. Р. Нагимуллина «Средства обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии» (2005); Г. Н. Королева «Прокурорское уголовное преследование» (2006); З. Х. Шагиевой «Функция обвинения в современной модели российского уголовного процесса» (2007). Этого явно недостаточно для решения такой важной проблемы, в первую очередь с позиции надлежащей организации борьбы с преступностью. К тому же исследования эти проведены до коренного пересмотра уголовно-процессуального законодательства, ориентированного на приоритетную защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Организация же надлежащего противодействия преступности, включая и обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за каждый случай совершенного преступления, сегодня стала одной из самых злободневных и актуальных проблем современной России. При этом в содержание парадигмы «борьба с преступностью» необходимо включать «управление двумя взаимосвязанными и взаимозависимыми процессами: профилактикой преступлений и уголовно-правовым, а также уголовно-процессуальным контролем над преступностью»³. Только при таких условиях возможны противодействие преступности, обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за каждое преступное посягательство на охраняемые законом ценности (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Комплексный характер исследования предопределил и его *объект*.

---

³ Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в Российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб., 2003. С. 109.

В качестве него выступили те уголовно-процессуальные отношения, которые возникают в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Предметом исследования стали нормы уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающие неотвратимость ответственности за совершение преступлений, соответствующие решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, следственная и судебная практика, а также научные положения по исследуемой проблеме.

Цель исследования заключена в попытке выработать предложения для разрешения назревших проблем обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений, в поиске и разработке наиболее качественных и эффективных уголовно-процессуальных средств борьбы с преступностью и надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступлений лиц и организаций. В соответствии с поставленной целью исследование подчинено *решению следующих задач*: раскрытие сущности, содержания и роли современной уголовно-процессуальной политики российского государства с позиции обеспечения ответственности за совершаемые преступления; формулировка дефиниции неотвратимости такой ответственности и уголовно-процессуальных средств ее обеспечения; определение системы и раскрытие механизма их реализации в досудебном и судебном производстве по уголовным делам; обоснование наиболее эффективных уголовно-процессуальных средств обеспечения неотвратимости ответственности за каждое совершаемое преступление.

Методологической основой исследования стала совокупность общенаучных и специальных методов познания, включающая в себя исторический, сравнительно-правовой, аналитический, диалектический, логический, статистический, системно-структурный и конкретно-социологический методы исследования социальных реалий.

Сделанные в результате проведенного исследования выводы и сформулированные предложения основываются на Конституции Российской Федерации, международно-правовых актах в области охраны и защиты прав и

свобод человека, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда РФ, приказах и указаниях Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министра внутренних дел РФ и директора ФСБ России, межведомственных и ведомственных положений и инструкциях, статистических материалах правоохранительных органов.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованная практика Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, статистические показатели и материалы судов общей юрисдикции и мировых судей Российской Федерации, Удмуртской Республики, Республики Татарстан и Кировской области, органов прокуратуры и внутренних дел названных субъектов Российской Федерации за 2007-2011 годы, включающие в себя обобщения, отчеты и другие аналитические материалы в части вопросов, относящихся к применению уголовно-процессуальных средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений, данные опросов 32 судей, 68 прокуроров, их заместителей и помощников, 132 следователей и дознавателей (из них 52 дознавателя, 34 следователя органов внутренних дел, 46 следователей Следственного комитета Российской Федерации), 42 адвокатов-защитников, 40 подозреваемых и обвиняемых, 80 осужденных, отбывших уголовное наказание в колониях, 24 потерпевших и свидетелей (всего опрошено 418 человек), а также результаты анализа 480 уголовных дел, по 120 из которых автор диссертации лично поддерживал в судах государственное обвинение как помощник и заместитель прокурора Устиновского района г. Ижевска.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в полном соответствии с уголовно-процессуальной политикой современного Российского государства, сформировавшейся на основе Конституции Российской Федерации 1993 года, провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью, с учетом последних изменений действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (включая Федеральный закон № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г.), проводимых в России соответствующих реформ организовано

комплексное исследование механизма реализации уголовно-процессуальных средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за каждое совершенное преступление. При этом особое внимание уделено вопросам обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности, борьбу с которыми, как указал Президент России в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 22 декабря 2011 г., надо «вести решительно, системно и последовательно». Проблема обеспечения неотвратимости ответственности за каждое совершенное преступление, вне сомнения, относится к числу наиболее крупных проблем уголовно-процессуальной науки, еще не получившей своей должной разработки. В ней синтезируются экономические, социальные, в том числе и правовые, аксиологические, нравственно-управленческие, нравственно-психологические и организационно-управленческие вопросы жизни российского социума.

Научная новизна исследования выражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Уголовно-процессуальная политика, являясь одной из подсистем уголовной политики государства, представляет собой совокупность основных направлений правотворческой и правоприменительной деятельности правоохранительных органов государства по борьбе с преступностью посредством реализации уголовно-процессуальных норм в целях защиты прав и законных интересов граждан и организаций от преступных посягательств и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Одним из стержневых направлений уголовно-процессуальной политики является обеспечение неотвратимости ответственности виновного за совершенное преступление.

2. Исходя из авторской трактовки неотвратимости ответственности за совершение преступлений в широком и узком смысловых значениях, обосновывается, что первое из них заключается в неуклонном осуществлении (выполнении) конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека и гражданина, а также интересов и безопасности общества и самого

государства от преступных посягательств (ст. 2 Конституции РФ); второе же связывается с изобличением подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (осуществление уголовного преследования) и назначением виновному (осужденному) справедливого уголовного наказания.

3. Под уголовно-процессуальными средствами обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений автор понимает комплекс разработанных государством мер и способов обеспечения такой ответственности, обусловленных социально-экономическими условиями жизни социума, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве и (или) выработанных правоприменительной практикой и призванных сделать такое обеспечение реально выполнимым явлением.

Средствами обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений, закрепленными непосредственно в УПК РФ, являются:

- а) уголовно-процессуальные нормы, на основе которых строится вся уголовно-процессуальная деятельность по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел;
- б) определение в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства современной России;
- в) уголовно-процессуальные принципы;
- г) уголовно-процессуальные гарантии реализации прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства;
- д) уголовно-процессуальные институты, специально нацеленные на пресечение возможности уклонения от уголовной ответственности за совершенное преступление;
- е) институты прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля в части принятия необходимых для обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений мер и осуществления соответствующих уголовно-процессуальных действий.

Другая группа уголовно-процессуальных средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений включает

в себя разработку и совершенствование научно-технических и организационных мер, направленных на повышение эффективности их применения в правоприменительной деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Особо значимой среди них в современных условиях является разработка новых методик для более эффективного раскрытия преступлений, расследования и рассмотрения уголовных дел.

4. Поскольку уголовное судопроизводство должно иметь своим назначением не только защиту от преступных посягательств личности и ее интересов, но и интересов безопасности государства и общества в целом, предлагается ч. 1 ст. 6 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- а) защиту общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды и Конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств;
- б) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- в) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

5. Автором обоснована необходимость отнести обязанность осуществлять от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения к числу принципов российского уголовного процесса. Соответствующую статью в УПК РФ надлежит именовать «Осуществление государством уголовного преследования», расположив ее непосредственно после статьи, посвященной назначению уголовного процесса (ст. 6¹ УПК РФ). При этом ст. 6¹ – Разумный срок уголовного судопроизводства – становится ст. 6² УПК РФ. В работе сформулировано содержание предлагаемой статьи.

6. В целях расширения возможности получения доказательств для обеспечения неотвратимости уголовной ответственности виновных в преступлении лиц обосновывается целесообразность расширения перечня процессуальных, в том

числе и следственных действий, производство которых возможно до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. С этой целью рекомендуется второе предложение ч. 1 ст. 144 УПК РФ дополнить словами «а также производить личный обыск задерживаемого по подозрению в совершении преступления лица и его допрос, осматривать место происшествия и труп, освидетельствовать подозреваемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, получать образцы для сравнительного исследования, назначать экспертизы, связанные с исследованием предметов, допрашивать потерпевших при угрозе их жизни». В силу такого изложения ч. 1 ст. 144 УПК РФ надлежит исключить из ст. 176 УПК РФ ч. 2; из ч. 4 ст. 178 УПК РФ слова «при необходимости осмотр трупа может быть произведен до возбуждения уголовного дела»; из ч. 1 ст. 179 УПК РФ исключить слова «в случаях, нетерпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела».

7. Обоснована необходимость объединения существующих служб по расследованию уголовных дел (МВД, СК РФ, ФСКН) в единую Федеральную службу расследования Российской Федерации (ФСР РФ) со специализацией следователей по подследственности расследуемых ими уголовных дел.

8. Наряду с указанными выше изменениями, в УПК РФ предлагается внести еще ряд изменений и дополнений, связанных с проблемой обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений. В их числе: дополнить УПК РФ ст. 16¹ «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» в следующей редакции: «Суд (судья), прокурор, следователь и дознаватель должен принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств расследуемого, рассматриваемого и разрешаемого уголовного дела»; ч. 1 ст. 17 УПК РФ изложить так: «Суд (судья), прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании совокупности имеющихся по уголовному делу доказательств, руководствуясь при этом законом, правосознанием и совестью»; из ч. 10 ст. 107 УПК РФ в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от

7 декабря 2011 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» исключить слова «функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных»; из ст. 108 УПК РФ предлагается исключить ч. 1¹, запрещающую при отсутствии указанных в п.п. 1-4 ч. 1 этой статьи обстоятельств заключать под стражу лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также целым рядом перечисленных в этой уголовно-процессуальной норме экономических составов преступлений. Лица, совершившие тяжкие преступления, квалифицируемые, в частности по ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 160 УК РФ, на период производства по уголовным делам должны заключаться под стражу; дополнить п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ предложением: «Розыск скрывшегося подозреваемого или обвиняемого не обуславливается категорией совершенного преступления». Наличие в УПК РФ такого указания повлечет за собой отмену ведомственных установок о заведении дел оперативного учета, связанных с розыском, если лицо обвиняется в совершении только тяжкого и особо тяжкого преступления; ст. 223¹ УПК РФ именовать «Постановление о привлечении в качестве подозреваемого». Во всех пяти частях ст. 223¹ УПК РФ слова «уведомление о подозрении» заменить словами «постановление о привлечении в качестве подозреваемого в совершении преступления». Соответственно и п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ необходимо изложить в новой редакции: «либо в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве подозреваемого в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223¹ настоящего Кодекса».

9. Обоснована необходимость распространения возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и по уголовным делам, расследование по которым производится в форме дознания. Это обуславливает необходимость внесения соответствующих изменений в ст. 317¹, 317³, 317⁴, а также исключение ст. 317² УПК РФ (статьи 317⁵- 317⁹ остаются без изменений).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно отражает современное состояние уголовно-процессуальной теории, уголовно-процессуального регулирования и практической жизни комплексного института неотвратимости уголовной ответственности за каждое совершенное преступление и реальное состояние обеспечения такой ответственности, поэтому призвано оказать существенное влияние как на соответствующее совершенствование уголовно-процессуального законодательства, так и на повышение качества и эффективности правоприменительной деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда в таком направлении.

Материалы проведенного исследования, сформулированные выводы и предложения могут использоваться в научных исследованиях, в системе повышения квалификации судей, прокуроров, следователей, дознавателей и в учебном процессе юридических вузов по подготовке юристов-бакалавров и магистров права.

Апробация результатов исследования. Полученные в ходе проведенного исследования результаты, выводы, предложения и рекомендации обсуждены на теоретических семинарах кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета, доложены на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию государственности Удмуртии и проведенной в Удмуртском университете (март 2011 года), а также на межрегиональной научно-практической конференции «Защита прав и законных интересов человека и гражданина в современных условиях», состоявшейся на Ижевском факультете Российской правовой академии (октябрь 2011 года); опубликованы в семи научных статьях, четыре из которых в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также используются в учебном процессе в Институте права, социального управления и безопасности (ИПСУБ) Удмуртского государственного университета и непосредственной практической работе заместителя прокурора Устиновского района г. Ижевска.

Структура работы predetermined целями и задачами исследования, кругом поставленных на разрешение проблем, а также степенью их разработки в

существующей на момент проведения исследования уголовно-правовой и уголовно-процессуальной теории. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, обозначается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, теоретическая и эмпирическая основы, научная новизна и практическая значимость, формируются данные об апробации полученных в процессе исследования результатов.

Глава первая «Уголовно-процессуальная политика современного Российского государства и проблема обеспечения ответственности за совершение преступлений» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Общая характеристика уголовно-процессуальной политики современного Российского государства».

В силу того, что «процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявления его внутренней жизни»⁴, при формулировании дефиниции уголовно-процессуальной политики диссертант исходит из ее неразрывной связи с уголовно-правовой политикой государства и определяет ее как совокупность основных направлений правотворческой и правоприменительной деятельности правоохранительных органов государства по борьбе с преступностью посредством реализации уголовно-процессуальных норм на всех этапах производства по уголовному делу, осуществляемого на основе строгого соблюдения уголовно-процессуальных принципов, направленную на достижение определенного в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства.

Содержание уголовно-процессуальной политики включает в себя, во-первых, нормотворческую деятельность государства по созданию гарантирующего надлежащую реализацию уголовно-правовой политики уголовно-процессуального

---

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 158.

законодательства и, во-вторых, правоприменительную деятельность специальных правоохранительных органов государства по надлежащей реализации уголовно-правовой политики государства. Реализация уголовно-процессуальной политики детерминирована сущностью самого государства и проводимой им государственной политикой на отдельных площадках мироздания, в различные ее времена в соответствии со складывающимися направлениями государственной деятельности. Примером последнего является развернувшаяся борьба с коррупцией и наиболее отвратительной ее составляющей – взяточничеством.

Назначение российского уголовного судопроизводства, а также принципы, на которых основывается вся уголовно-процессуальная деятельность, в своем органическом единстве составляют главное звено уголовно-процессуальной политики, характеризуют ее сущность, содержание и социальную ценность.

Уголовно-процессуальную политику современной России характеризуют такие ее признаки, как гуманность, глубоко человеческий характер лежащего в основе уголовно-процессуальной политики уголовно-процессуального законодательства и практики его применения; наполненность элементами демократии всех институтов демократического правового государства – России; правозащитная направленность; все большее включение в круг интересов уголовно-процессуальной политики, наряду с теми, кто повседневно возбуждает, расследует, рассматривает и разрешает уголовные дела, тех, кто относится к руководящим структурам государства.

Обстоятельный анализ этих черт, осуществленный к тому же в определенной степени в историческом срезе, позволил диссертанту сформулировать ряд предложений по более плодотворному служению современной российской уголовно-процессуальной политики гражданам России.

Второй параграф «Проблема обеспечения ответственности за совершение преступлений как составная часть уголовно-процессуальной политики».

Вопросы ответственности за нарушение социальных норм (нравственных, религиозных, правовых) всегда волновали умы человечества. В Заповедях Моисея, в Сурах Корана и других священных писаниях заложена идея неотвратимости

ответственности каждого за свои поступки и воздаяния за них. В срезе поставленной нами проблемы представляются весьма значимыми слова Чезаре Беккария о том, что «одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности. Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность»⁵.

С такими высказываниями солидарны все прогрессивные деятели⁶. Решительные меры в борьбе с преступностью вообще и с коррупцией в частности, предпринятые в первом десятилетии XXI века, привели к положительным результатам. Количество зарегистрированных в целом по России в 2006 г. от 3 855 373 преступлений снизилось к 2010 г. до 3 200 000. В то же время повысилась и общая раскрываемость преступлений. По Удмуртской Республике в 2011 году раскрываемость преступлений достигла 61,4 % против 33,4 % в 2006 году; раскрываемость же тяжких и особо тяжких преступлений превысила 75 %.

Обстановка с преступностью тем не менее остается тревожной, что свидетельствует не только о наличии проблемы обеспечения неотвратимости ответственности за преступление, но и о необходимости соответствующей корректировки российской уголовно-процессуальной политики, уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Диссертант обосновывает, в частности, необходимость следующих действий:

- а) изменения содержания ст. 6 УПК РФ с уточнением в ней объектов уголовно-правовой охраны;
- б) наделения статусом уголовно-процессуального принципа обязанности осуществления уголовного преследования от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении преступлений, и привлечения

---

⁵ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1932. С. 308-309.

⁶ См.: Вольтер. Изб. произведения. СПб., 1914. С. 156; Ильин И. А. О сопротивлении делу силую. Соч. Т. 1. М., 1993. С. 344; Ленин В. И. Собрание сочинений. Т. 4. С. 412; Т. 54. С.71.

их к уголовной ответственности; в) увеличения числа следственных действий, возможных до возбуждения уголовного дела, за счет таких, как назначение и производство отдельных видов экспертиз, получение образцов для сравнительного исследования, личный обыск задержанного, допрос потерпевшего при угрозе его жизни. Сформулированы и иные предложения по совершенствованию УПК РФ (Приложение № 1 к диссертации).

Глава вторая «Сущность, социальная ценность и система уголовно-процессуальных средств обеспечения ответственности за совершение преступлений» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Понятие и социальная ценность уголовно-процессуальных средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений». Руководствуясь тем, что в любом научном исследовании очень важно изначально определиться с основанием, исходными дефинициями, диссертант последовательно определяется с тем, что такое уголовная ответственность и что означает требование неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений, какими социально-ценностными средствами она обеспечивается. Исходным постулатом в разрешении поставленных вопросов выступило рассмотрение уголовной ответственности как разновидности ответственности социальной.

Что касается неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений, то диссертант исходит из ее трактовки в широком и узком смысловых значениях. При этом обосновывается, что первое из них заключается в неуклонном осуществлении (выполнении) конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека и гражданина, а также интересов и безопасности общества и самого государства от преступных посягательств (ст. 2 Конституции РФ). Второе же связывается с уголовно-процессуальной деятельностью по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (осуществлением уголовного преследования) и назначением виновному (осужденному) справедливого уголовного наказания в соответствии с санкциями соответствующих уголовно-правовых норм (статьей Особенной части

УК РФ). Опираясь на труды мыслителей древности (Платона, Юстиниана), просветителей средневековья (Д. Локка) и периода становления буржуазных отношений (Ф. Вольтера, А. Н. Радищева), а также работы ученых современности (С. С. Алексеева, Ф. Н. Фаткуллина, А. С. Кобликова), автор сформулировал вывод о социальной ценности неотвратимости ответственности за совершение преступлений и используемых для этого уголовно-процессуальных средств.

Второй параграф «Система уголовно-процессуальных средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений». Средства обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений диссертант дифференцирует на те, что непосредственно урегулированы уголовно-процессуальным законодательством и те, которые сформулированы в результате правоприменительной деятельности правоохранительных органов при производстве по уголовным делам в процессе их расследования, судебного рассмотрения и разрешения.

Система закрепленных в УПК РФ средств обеспечения ответственности за преступления включает в себя, во-первых, сами уголовно-процессуальные нормы, на основе которых и осуществляется вся процессуальная деятельность по уголовному делу; во-вторых, законодательное определение в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства современной России, нацеленное прежде всего на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; в-третьих, уголовно-процессуальные принципы; в-четвертых, уголовно-процессуальные гарантии реализации процессуальных прав и обязанностей отдельных участников уголовного судопроизводства; в-пятых, функционирование отдельных уголовно-процессуальных институтов, специально нацеленных на пресечение возможности со стороны подозреваемых и обвиняемых уклониться от ответственности за совершенное преступление (институты уголовно-процессуального принуждения, привлечения в качестве обвиняемого); в-шестых, институты прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля в уголовном судопроизводстве.

По каждой из названных составных первой группы средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершаемые преступления существует ряд требующих своего решения вопросов. Некоторые из них остро дискуссионные. При анализе механизма действия средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности в стадиях досудебного и судебного производства по уголовным делам дано разрешение таких вопросов. Ограничимся лишь констатацией их значения для обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за каждое совершенное преступление. Прежде всего отметим, что успешное правоприменение во многом зависит от качества его правовой базы. Со времени подписания УПК РФ 2001 г. до момента подготовки данного автореферата в УПК РФ 80-тью Федеральными Законами внесено значительное количество изменений и дополнений, существенно затрудняющих уже само использование УПК РФ. Необходимость разработки согласуемого со складывающимися социально-экономическими условиями УПК РФ становится все более назревшим фактом. В диссертации с учетом темы исследования сформулированы обоснованные предложения, связанные с уточнением назначения уголовного судопроизводства, совершенствованием системы уголовно-процессуальных принципов, правового статуса участников уголовного судопроизводства, устранением отдельных противоречий и несогласованностей между отдельными положениями УПК РФ.

Средства обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за преступления в сфере правоприменительной деятельности связаны с вопросами организационно-методического, технико-криминалистического характера и кадрового состава правоохранительных органов, включая социально-бытовые условия сотрудников, их профессиональные и нравственно-психологические характеристики.

Глава третья «Механизм реализации уголовно-процессуальных средств обеспечения ответственности за совершение преступлений» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Реализация уголовно-процессуальных средств обеспечения ответственности за совершение преступлений в досудебном производстве по уголовным делам». Отвергнув скептицизм отдельных ученых (А. П. Гуськова, Ю. В. Деришев, Б. Я. Гаврилов, А. С. Александров) по поводу правомерности существования института возбуждения уголовного дела, стоит отметить не только обоснованность необходимости этой первой стадии российского уголовного процесса, но и формулировку ряда предложений по улучшению качества правового регулирования отдельных его законоположений, а вместе с тем и повышению результативности выполняемой работы. Особое внимание уделено вопросам проверки основания для возбуждения уголовного дела, выразившимся, в частности, в необходимости урегулирования проводимых в силу указаний самого уголовно-процессуального закона (ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179 УПК РФ) до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела следственных действий, а также тех, что фактически в правоприменительной деятельности имеют место (личный обыск задержанного по подозрению в совершении преступления лица; производство биолого-химических экспертиз на предмет возможного пищевого отравления человека, получение образцов для сравнительного исследования, допрос находящегося при смерти потерпевшего). В ст. 144 УПК РФ надлежит указать и на возможность получения у соответствующих лиц и документов, имеющих значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом (справки о судимости подозреваемого; о состоянии его здоровья; семейном положении; о характере и размере причиненного действиями подозреваемого вреда и т.д.).

Значительное внимание в параграфе уделено предварительному расследованию уголовных дел, являющемуся, по сути, стадией, закладывающей фундамент будущего судебного решения. В силу этого данная стадия всегда привлекала к себе внимание юридической общественности, и по ней всегда возникало много дискуссионных вопросов. В автореферате сосредоточено внимание лишь на некоторых из них. Во-первых, не надо покушаться на сложившиеся и оправдавшие себя, в том числе и как действенные средства

обеспечения ответственности за совершение преступлений, такие институты, как привлечение в качестве обвиняемого (Б. Я. Гаврилов) и окончание предварительного расследования, составление таких итоговых документов, как обвинительное заключение (Н. И. Газетдинов). В акте привлечения в качестве обвиняемого формулируется первоначальное обвинение по уголовному делу, и появляется лицо с процессуальным статусом обвиняемого. Преступление с этой позиции раскрыто: есть обвиняемый, который наделяется всеми возможностями для выработки своего отношения к обвинению, от признания его до полного отрицания с использованием защиты (установленное ст. 48 Конституции РФ право на квалифицированную юридическую помощь гарантировано). При ознакомлении с материалами окончательного расследования уголовного дела обвиняемый может и пересмотреть свою позицию, заявить о желании рассмотреть уголовное дело в особом порядке, при обвинении в тяжких или особо тяжких преступлениях обвиняемый вправе ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей или коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции. После утверждения прокурором обвинительного заключения и вручения обвиняемому его копии сам обвиняемый получает возможность знать пределы судебного разбирательства и с учетом этого готовиться к судебному разбирательству, к защите от сформулированного в обвинительном заключении обвинения.

Другое из числа основных предложений связано с необходимостью создания единого процессуального режима производства по уголовным делам вне зависимости от того, осуществляется ли по ним предварительное расследование в форме предварительного следствия или дознания. Не отрицая права на самостоятельное существование каждой из таких форм расследования уголовных дел и поддерживая законодательную установку и пожелания руководителей государства и правоохранительных органов об ускорении производства по делам, по которым расследование возможно в форме дознания, считаем недопустимыми имеющиеся в законодательном урегулировании дознания необоснованные ограничения прав и законных интересов отдельных участников уголовного

судопроизводства. Сказанное относится прежде всего к подозреваемым и обвиняемым.

Понятно, что процессуальный статус лица, в отношении которого производилось дознание, в первоначальной редакции гл. 32 УПК РФ фактически не был определен. Федеральным законом № 90-ФЗ от 6 июля 2007 г. УПК РФ дополняется статьей 223¹ «Уведомление о подозрении в совершении преступления». Система традиционных (причем вполне удовлетворяемых) государственных властных актов-документов, таких, как постановление, определение, обвинительное заключение (обвинительный акт), приговор, судебное решение, вердикт, представление (ст. 5 УПК РФ), дополнилась новым документом – уведомлением, которое вполне можно было назвать постановлением о подозрении. Основное же заключается в том, что и по уголовным делам, по которым проводилось расследование в форме дознания, появилось лицо, наделенное всеми предусмотренными ст. 46 УПК РФ процессуальными правами. Среди них и право пользоваться помощью защитника (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Последний наделяется правом на реализацию всех закрепленных в ст. 53 УПК РФ полномочий. Но как защитник может реализовать обширный объем своих прав из существующего правового регулирования дознания – совершенно не ясно. Подозреваемый приобретает процессуальный статус обвиняемого только в связи с составлением обвинительного акта, в котором впервые формулируется обвинение, перечисляются доказательства, подтверждающие обвинение, обстоятельства, отягчающие наказание (п.п. 5, 6, 7 ч. 1 ст. 225 УПК РФ) и т.д. Причем «новоиспеченный» обвиняемый вместе с защитником знакомится с обвинительным актом и всеми материалами дела, о чем «делается отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела» (ч. 2 ст. 225 УПК РФ). Закон не предусматривает никакого права на заявление названными лицами каких-либо ходатайств, заявлений. Обвинительный же акт утверждается начальником органа дознания, и все материалы дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору (ч. 4 ст. 225 УПК РФ). Нарушено не только закрепленное в ст. 48 Конституции РФ право на получение квалифицированной юридической помощи, но и п. «в» ч. 3 ст. 6

Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которому «каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет как минимум следующие права: ... иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты». И это при том, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора (ч. 3 ст. 1 УПК РФ).

Единственной процессуальной обязанностью дознавателей и следователей является расследование уголовных дел. Их полную процессуальную самостоятельность по расследуемым делам можно обеспечить лишь в условиях единого самостоятельного для расследования уголовных дел ведомства. Таким ведомством должна стать Федеральная служба расследования уголовных дел (ФСР РФ). В структуре такого ведомства может быть осуществлена специализация следователей по видам расследуемых уголовных дел.

В деле обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений основные положения предварительного следствия, в том числе те, что связаны со следственными действиями, себя оправдывают; надлежит вести речь лишь о повышении их качества.

Сказанное в определенной степени относится и к закрепленным в главах 40 и 40¹ УПК РФ институтам; к тем полномочиям, которые имеют место в досудебном производстве по таким уголовным делам. Надлежит только предусмотреть возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и по уголовным делам, по которым расследование может осуществляться в форме дознания. Право заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должно быть полностью предоставлено следователю и его руководителю. За прокурором должно сохраниться право на внесение в суд представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, заключившего соглашение о сотрудничестве.

Второй параграф «Реализация уголовно-процессуальных средств обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений в судебных стадиях производства по уголовным делам». Средства обеспечения

ответственности за совершение преступлений в судебных стадиях производства по уголовным делам наиболее ярко проявляют себя в суде первой инстанции, особенно в судебном разбирательстве при разрешении обвинения по своему существу. Ведущая роль здесь принадлежит участникам судебного разбирательства со стороны обвинения: по делам публичного и частно-публичного обвинения – государственному обвинителю в лице прокурора; по делам частного обвинения – частному обвинителю. В обеспечении ответственности за преступления определенную роль в пределах своих процессуальных прав выполняют потерпевшие, гражданские истцы и их представители.

Учитывая, что с позиции обеспечения неотвратимости ответственности подсудимого за совершение преступлений наибольший интерес и значимость представляют речи государственного обвинителя и других участников уголовного процесса со стороны обвинения, значительное внимание уделяется содержанию речей таких лиц.

Определенную роль в обеспечении ответственности за совершение преступлений играют и проверочные стадии российского уголовного судопроизводства. В диссертации уделено этому особое внимание. В автореферате же в силу предстоящих в соответствии с Федеральным законом № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» существенных изменений таких стадий российского уголовного процесса (с 1 января 2013 г.) анализировать их нет необходимости.

Завершается параграф рассмотрением роли института возобновления уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (гл. 49 УПК РФ) и стадии исполнения приговора (гл. 46 УПК РФ) в обеспечении ответственности за совершенные преступления.

Третий параграф «Роль прокурора в обеспечении неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений». Прокурор является участником уголовного процесса со стороны обвинения. Его полномочия

определены ст. 37 УПК РФ. Значительная часть полномочий прокурора проанализирована в разделах, связанных с механизмом реализации уголовно-процессуальных средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений в процессе досудебного (первый параграф третьей главы) и судебного (второй параграф третьей главы) производства по уголовным делам. В данном же параграфе диссертант обращает внимание на то, что прокуратура, преодолевая создаваемые перед ней препятствия, прорываясь сквозь «тернии» парламентских слушаний на тему «Роль и место прокуратуры в системе государственных институтов России», вновь приобретает свое законное место и значение в нашем социуме в выполнении своих, определенных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», функций.

Несмотря на отсутствие в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» прямого указания на то, что обеспечение неотвратимости ответственности за совершение преступлений есть одно из направлений деятельности прокуратуры, прокуратура как выполняла, так и выполняет такую обязанность. Делает она это не только посредством осуществления надзорных полномочий за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, но и тем, что прокуратура осуществляет уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, и тем, что именно прокурор осуществляет координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

В диссертации обстоятельно проанализированы полномочия прокурора по отдельным видам такой деятельности: от проверок правильности приема и регистрации сообщений о преступлениях и принятия мер по все еще имеющимся случаям укрывательства преступлений, надлежащей организации координационной

деятельности по борьбе с преступностью, производства предварительного расследования строго на началах законности, эффективного поддержания государственного обвинения в судебных стадиях российского уголовного процесса до вопросов, связанных с заключением с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Роль и значение прокуратуры особенно возросло в связи с развернувшейся повсеместно борьбой с таким злом, как коррупция в разнообразных формах своего проявления, в том числе и такой отвратительной, как взяточничество. Прокуратура призвана делать все для борьбы с преступностью, чтобы права, свободы и законные интересы человека и гражданина были надежно защищены. Настоятельно нужен новый, согласуемый со всеми современными условиями жизни российского общества закон о прокуратуре Российской Федерации.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы предложения о внесении изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также о повышении эффективности и качества деятельности судебных, прокурорских, следственных и иных правоохранительных органов Российского государства по обеспечению неотвратимости ответственности за совершение преступлений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы – **статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для опубликования научных результатов диссертации:**

1. Коржев С. В. Роль прокуратуры в обеспечении неотвратимости уголовной ответственности за преступления // *Законность*. – 2011. – № 4. – С. 11-15. – 0,3 п.л.
2. Зинатуллин З. З., Коржев С. В. Досудебному производству по уголовным делам – надлежащее правовое регулирование // *Российская юстиция*. – 2011. – № 1. – С. 40-43. – 0,4 п.л. (авторство не разделено).
3. Коржев С. В. О начальном моменте осуществления уголовного преследования // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2011. – № 2. – С.203-204. – 0,3 п.л.

4. Коржев С. В. Предназначение предварительного следствия по уголовным делам // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2010. – Вып. 4. – С. 112-115. – 0,3 п.л.

5. Зинатуллин З. З., Коржев С. В. Проблема обеспечения ответственности за совершение преступлений в современной России // Российская юстиция. – 2011. – № 9. – С. 25-29. – 0,4 п.л. (авторство не разделено).

Иные публикации

6. Зинатуллин З. З., Коржев С. В. Уголовно-процессуальная политика как средство реализации уголовной политики государства // Юридическая наука в XXI веке: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ – УдГУ (14-15 апреля 2011 г.). – Ижевск, 2011. – С. 80-85. – 0,4 п.л.

7. Коржев С. В. Алгоритм применения домашнего ареста в качестве мер пресечения // Юридическая наука в XXI веке: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ – УдГУ (14-15 апреля 2011 г.). – Ижевск, 2011. – С. 126-132. – 0,4 п.л.

8. Коржев С. В. Обеспечение ответственности за совершение преступлений как средство защиты прав и законных интересов потерпевших // Защита прав и законных интересов человека и гражданина в современных условиях: сборник научных статей и докладов Межвузовской, Межведомственной и Межрегиональной научно-практической конференции / Отв. Ред. А.Р. Усиевич. ФГОБУ ВПО РПА Ижевский юридический институт (филиал). 2011. С. 79-81 – 0,3 п.л.

Общий объем опубликованных автором работ составляет 2,5 печ. л.